

Необычный талант Ирины Бочоришвили

И. Бочоришвили

На заре Театра на Юго-Западе в труппу была зачислена "случайно" юная студентка Архитектурного института. Ирина Бочоришвили честно поддерживала подружку – и вдруг получила от режиссера приглашение выйти на сцену, показать себя.

Валерий Белякович не ошибся. Он заполучил в труппу одаренную актрису, которой оказалось подвластно многое. Она сразу сыграла Юлию Михайловну в "Старом доме" – красивую молодую женщину, ставшую жертвой пересудов и склок жильцов коммунальной квартиры, и одновременно Сваху в "Женитьбе" Гоголя – такую смешную, что зрители валились от хохота, глядя на ее ужимки.

Репертуар Театра на Юго-Западе рос стремительно, и Боча, как ее сразу окрестили в труппе, оказалась занятой до отказа. Ее Мадлена Бержар в спектакле "Мольер" была под стать самому Мольеру – Авилову. Актриса подчеркнула в образе Мадлены недюжинную силу духа, достоинство и благородство.

Гоголевские спектакли, "Дракон" Е.Шварца, "Носороги" Э.Ионеско получили свою комедийную примадонну. "Владимир 3-й степени" был украшен благодаря Ирине, игравшей горничную, целой россыпью актерских находок и таких "вкусных" шуток, о которых зрители вспоминают по сей день. "Смеховой" катарсис в финале этого спектакля был также осуществлен ею – она озвучила некую воображаемую занудную лекцию из учебника с постоянным рефреном: почему же Гоголь не закончил свою бессмертную комедию?

Это уже была не просто роль, но ария, исполнявшаяся то с сонным

позевыванием утомленной школьной "училки", то с мелодраматическими срывами голоса "литературной" дамы, то с истерической настойчивостью заклинившегося "любопытного исследователя". Ее "закадровая" роль, поддержанная пантомимой Сергея Беляковича, игравшего в этой же сцене, рождала, несмотря на смеховые судороги, в конце концов тот же самый вопрос, который, уже "отсмеявшись", зритель мог задать себе без улыбки: действительно, а почему?..

В "Драконе" у Ирины была маленькая роль – обывательницы вольного города Анны-Мариин, и, помнится, эту роль Боча играла блестяще, выявляя всю остроту ситуации, в которой живет ее героиня, проявила и свою "остроту" пародистки, гротесковой и не жалеющей красок актрисы. И ее Мадам Бэф из "Носорогов" хоть и представлялась излишне комичной, но все-таки в целом решена была верно.

Тем контрастнее и удивительнее на этом комическом фоне выглядят ее драматические и трагические роли. В "Школе любви" Э.Ветемаа она была удивительная Анна-Май. Чтение канцоны средневекового поэта Бернарда де Вентадорна обнаруживало в ней скрытый глубокий и сильный лирический темперамент.

Женщина, прима в мужском театре Беляковича, она стала играть первую скрипку в ансамбле этой труппы наравне с актерами-мужчинами.

Загадочная, гордая, неприступная, великодушная и мстительная, никогда не тревожная, не трепетная, но всегда вооруженная, сильная, волевая, знающая, что делает. Ее леди Макбет предстала истинно трагической фигурой. Но Гертруда? В исполнении Ирины Бочоришвили Гертруда – не та слабая, безвольная жертва поздней страсти, которая страдает больше всех. Ирина играет ее сильной, любящей своего безумного мужа, яркой защитницей своей любви.

Да, они нашли друг друга, режиссер и актриса. Оба любят, чтобы все было "наоборот". И характеры-образы, и костюмы, и речи-жесты.

Оба не переносят бытовизм, прозу на сцене и все ожидаемое, обыкновенное. Она стала правой рукой Беляковича, их совместные работы идут не только на сцене Юго-Запада, но и на других сценах России и за рубежом – веселье, смешные, трагические спектакли.

Александра ИВАНОВА

Кувальцова, - 2003. - 6-12 марта. - с. 7